

XI. Литература французского Просвещения. // Философский роман. // Ж.Ж. Руссо руссоизм.

- *Литература и философия французского Просвещения.*
- *Философская повесть в творчестве Вольтера. «Кандид...».*
- *Жанр философского романа в наследии Д. Дидро.*
- *Ж.Ж. Руссо и руссоизм*

- *Литература и философия французского Просвещения.*

XVIII век – век разума, век философов, время важных художественных открытий.

Просвещение – идейное, интеллектуальное и культурное движение, ставящее перед собой познавательные, дидактические, социально-просветительские задачи, определяет духовную атмосферу века. Хотя это движение родилось в Англии, вскоре оно распространилось по всей Европе, однако, идейным и эстетическим центром его стала **Франция**. Именно она родила таких гигантов просветительской мысли как **Монтескьё, Дидро, Вольтер, Руссо** и др., чье творчество, чьи идеи определили лицо эпохи.

Просветители стремились научить людей мыслить, поступать разумно и естественно, верили в возможности человеческого разума на разумных основаниях преобразовать общество ко всеобщему благу.

Главными ценностями просветителей был **Разум и Чувство, Добродетель и Долг, Природа и Цивилизация, Человек и Всеобщее Благо**. Соотношение этих ценностей менялось на протяжении эпохи, однако они оставались непреложными.

Основным философски-публицистическим произведением эпохи стала многотомная **«Энциклопедия или Толковый словарь наук, искусств и ремесел...»** (1751-1780 гг.). Энциклопедия объединила вокруг себя философов, ученых, инженеров, писателей, музыкантов, художников и была не просто универсальным справочником в разных областях знаний, но и рупором просветительского свободомыслия. Главным идейным вдохновителем и организатором грандиозного проекта был **Д. Дидро**. Он же был редактором энциклопедии.

Большинство просветителей были **деистами**, т. е. считали, что Бог создал Вселенную и людей, наделив их «естественными законами» дальнейшего развития и познающим разумом и более не вмешивается в их существование. Человеку следует самостоятельно строить свою социальную жизнь, а для этого он нуждается в просвещении и разумном воспитании.

Социальность человека, его социальные функции были для просветителей очевидны. В литературе начинают видеть не только мощнейшее орудие воздействия на умы, но и на общественное мнение в целом.

Литература сближается с философией и публицистикой и осознает свою главную задачу как задачу просвещения умов и воспитания человечества.

Французские писатели XVIII века одновременно и философы, и художники, а точнее это художники-мыслители, часто завсегдатаи светских салонов. Для светского человека быть остроумным собеседником, забавно играющим не только словами, но и философскими максимами – необходимость. Поэтому жанр философского романа, созданный французским Просвещением, это не нечто невыносимо скучное, а динамичное, искрометное, забавное, интеллектуальное «развлечение», в котором серьезная философская мысль, философская полемика облечены в форму *дневника, переписки*, а чаще всего – *авантюрного повествования*.

«Все жанры хороши, кроме скучного» – этот *афоризм Вольтера* как нельзя лучше определяет специфику философской прозы французских просветителей.

Французский роман первой половины XVIII в. стал важной частью идейного движения и литературного процесса эпохи Просвещения, он был органически связан с философией и наукой XVIII в., представляя обширный и многосторонний свод передовых знаний.

В первой половине XVIII в. складывались новые типы романа, отличные от традиционных. Это прежде всего – *роман философский*, одним из создателей которого был великий французский мыслитель *Шарль Луи де Секонд барон де Монтескьё* (1689-1755 гг.) Многие проблемы, которые Монтескьё разрешал в своих философских трактатах, были впервые поставлены им *в философском романе «Персидские письма»* (1721), написанном в эпистолярной форме.

Роман Монтескьё мало похож на другие произведения его времени с их энергичным развитием действия, многочисленными персонажами, судьбы которых переплетаются в единый узел. У Монтескьё внешнее действие сведено к минимуму. Герои романа *персы* Узбек и Рика, путешествуя по Европе и живя во Франции, *пишут письма на родину и получают ответы*. Они наблюдают жизнь во Франции и описывают ее, подвергая критике. Монтескьё создал *роман на восточную тему*, вслед за ним к восточной экзотике обращались многие французские просветители как с целью сатирико-обличительной (критика европейской цивилизации непредубежденным человеком), так и философской (сравнение двух цивилизаций – восточной и западной, что способствовало развитию историзма мышления). Роман Монтескьё – это роман-полемика, роман-диспут, в котором

представлены философские и политические, социальные и культурологические аспекты.

Сопоставляя два мира, две цивилизации – Европы и Востока, Монтескьё приходит к утверждению понятия относительности, которое является одним из принципов исторического мышления.

Говоря о религиях, *деист* Монтескьё считает религии злом и связывает их происхождение и существование с общественным и государственным устройством.

Церковь он воспринимает как политический институт, вместе с государственной системой подавляющий человека. Монтескьё высказывает в романе также свои этические и правовые воззрения. Отрицая религиозные моральные принципы и нормы, основой морали писатель считает следование справедливости, врожденному инстинкту человека, существа социального по своей природе. Понятие справедливости и становится для Монтескьё высшим этическим критерием.

В понимании естественных прав человека Монтескьё исходит из убеждения, что сама природа даровала людям право на свободу и счастье, на удовлетворение их физических и духовных потребностей. Политический режим и законодательство должны утверждать этот разумный и справедливый порядок вещей.

Творчество Монтескьё-просветителя оказало сильное воздействие на французских философов и писателей XVIII в., и, в частности, на дальнейшее развитие жанра романа, явилось ярким свидетельством того, как в XVIII столетии сблизились литература и философия, литература и политическая, социальная мысль.

- **Философская повесть в творчестве Вольтера. «Кандид...».**

Знаменитый французский романтик В. Гюго сказал о Вольтере: «Это был не человек, это был – век». Грандиозный масштаб отличал не только творчество Вольтера (блестящий *философ, ученый, поэт, драматург, прозаик, проповедник веротерпимости и свободы*), но и сам масштаб его личности.

В творчестве и в самой жизни Вольтера ярче всего воплотились характерные черты эпохи Просвещения, ее проблемы и сам человеческий тип просветителя: философа, писателя, общественного деятеля.

Его имя стало символом эпохи, дало название целому умственному течению европейского масштаба (*«вольтерьянству»*), хотя многие из его современников существенно опередили его в области философских, политических и социальных идей.

Франсуа-Мари Аруэ (1694–1778), вошедший в историю под именем Вольтер, родился в семье богатого парижского нотариуса. Отцовское состояние, приумноженное в дальнейшем благодаря его собственным деловым способностям, обеспечило ему материальную независимость, которая позволяла в опасные минуты жизни менять

местожительство, надолго покидать Париж и Францию, не рискуя впасть в нужду.

Вольтер обучался в лучшем по тем временам иезуитском коллеже, где кроме традиционного классического образования (над которым он потом жестоко смеялся) он приобрел прочные дружеские связи с отпрысками знатных семей, впоследствии занимавшими важные государственные посты. Юность Вольтера протекала в аристократических литературных кружках, оппозиционно настроенных по отношению к официальному режиму. Там он прошел первую школу вольнодумства и сумел обратить на себя внимание остроумием, изяществом и дерзостью своих стихов.

Свободомыслие Вольтера, исключительное даже для этой вольнодумной эпохи, часто приводило его к конфликту со светскими и церковными властями. За острые сатиры против Филиппа Орлеанского он был заключен в Бастилию, но даже там не оставлял литературных трудов, создав классицистическую трагедию «Эдип». Именно тогда сочинитель впервые воспользовался псевдонимом Вольтер.

Чрезвычайно важны для Вольтера были годы, проведенные в Англии, на родине европейского Просвещения. Там он открыл для себя философию Дж. Локка и И. Ньютона, драматургию У. Шекспира, которую он пропагандировал во Франции, а затем начал критиковать с позиции классицистической эстетики.

Получив прижизненное признание на родине и во всем просвещенном мире, Вольтер признается, наконец, и властью. Поборник просвещенной монархии, он назначен придворным историографом Людовика XV, избирается во французскую Академию Наук.

Последние 20 лет жизни Вольтер провел в собственном поместье в Ферне. Современники называли его «*фернейским мудрецом*». Он продолжал литературные и философские труды, вел обширную переписку с интеллектуалами всего мира, однако главной своей заслугой считал созидательную деятельность на благо окрестных жителей и экономического устройства поместья: «Я сделал людям немного добра, и это – мое лучшее произведение».

Самой живой и драгоценной частью литературного наследия Вольтера оказались *философские повести*, которые писатель называл «безделками» не придавая им большого значения. За всю жизнь он сочинил более 20-и таких повестей.

Философские повести так разнообразны и богаты фантазией, так виртуозны и легки по композиции и стилю, что *производят впечатление импровизации*. Сохранившиеся рукописи свидетельствуют о тщательной работе автора.

В основе каждой повести – отдельная философская проблема, некий тезис, который автор защищает или опровергает в ходе сюжета, построенного часто как путешествие героя, динамичное, полное приключений.

Сюжет всегда условен, также как персонажи и обстоятельства. Автор не стремится к психологической достоверности и жизнеподобию событий. Он призывает читателя не к сопереживанию, а к *размышлению*.

Блестящий образец **философской повести Вольтера – «Кандид, или Оптимизм» (1759)** демонстрирует перелом, происшедший в сознании писателя после возвращения из Пруссии и Лиссабонского землетрясения, потрясшего современников своим масштабом.

Оптимистическая идея Лейбница о *«предустановленной гармонии добра и зла»*, о причинно-следственной связи, царящей в этом «лучшем из возможных миров», последовательно опровергается событиями жизни главного героя – скромного и добродетельного юноши Кандида: за несправедливым изгнанием из баронского замка, где он воспитывался из милости, следуют насильственная вербовка в рекруты, истязание шпицрутенами (отголосок прусских впечатлений Вольтера), картины кровавой резни и мародерства солдат, Лиссабонское землетрясение и т. д.

Повесть Вольтера – повесть *полемика*, повесть – *диспут*, опровергающая популярную в начале XVIII века философскую концепцию немецкого мыслителя Готфрида Вильгельма Лейбница, утверждавшего, что «этот мир является наисовершеннейшим из возможных миров». Однако этот диспут заключен в *структуру авантюрного повествования* о странствиях и злых испытаниях героя. Очевидна так же ориентация Вольтера на традицию *пикарески*.

Повествование можно рассматривать и как *пародию на авантюрный роман* – герои переживают самые *невероятные приключения, которые следуют друг за другом в головокружительном темпе*; их убивают (но не до конца!), вешают (но не совсем!), потом они воскресают; любящие, разлученные, казалось бы, навеки, встречаются вновь и соединяются счастливым браком, когда от их молодости и красоты не осталось и следа.

Действие переносится из Германии в Португалию, в Новый Свет, в утопическую страну Эльдорадо, где золото и драгоценные камни валяются на земле как простые камешки; потом герои возвращаются в Европу и, наконец, *обретают мирное убежище в Турции, где разводят плодовый сад.*

Уже сам контраст между приземленно бытовой концовкой и напряженно-драматическими событиями, предшествующими ей, характерен для *гротескной манеры повествования*, в которую облечена и любовная линия «Кандида...», скорее представляющая собой *пародию на любовный роман*, чем искреннее описание любовной истории героев. Сама верность героев, пронесенная через невероятные испытания, и happy end с постаревшей и ставшей сварливой, но обретшей умение печь вкусные пироги возлюбленной Кунигундой, *пародирует* на наш взгляд *традицию рыцарского романа*.

Невозможно обойти *культурологическую полемику «Кандида»*, по отношению к немецкой культуре.

Француз - Вольтер искренне смеется над архаичностью феодального уклада в Вестфальском замке, воспитавшем Кандида, ограниченностью провинциальных представлений о мире, явленных в исчерпывающем тезисе «всезнающего» Панглоса, учителя героя. Неслучайно автор выдает свое повествование о простодушном немецком «оптимисте» (имя *Кандид* *происходит от французского слова *candide*, что означает «наивный», «чистосердечный»*) за подлинный *«перевод с немецкого доктора Ральфа с добавлениями, которые были найдены в кармане у доктора, когда он скончался в Миндене в лето благодати господней 1759»*, как указывает подзаголовок повести.

Действие с его неожиданными, парадоксальными поворотами, стремительной сменой эпизодов, декораций и персонажей *оказывается нанизанным на непрерывающийся философский спор между лейбницианцем Панглосом, пессимистом Мартеном и Кандидом*, который постепенно, умудренный жизненным опытом, начинает критически относиться к оптимистической доктрине Панглоса и на его доводы о закономерной связи событий отвечает: «Это вы хорошо сказали, но *надо возделывать наш сад*».

Такая концовка повести может означать нередкий у Вольтера уход от какого-либо определенного решения, от выбора между двумя противоположными концепциями мира. Но возможно и другое толкование – *призыв обратиться от бесполезных словопрений к реальному, практическому, пусть даже малым, делам*.

Слова Кандида: *«Надо возделывать наш сад»*, – это *призыв сохранять мужественное достоинство перед лицом судьбы, перед любыми ее ударами*. Да, мы живем не в «лучшем из миров», в котором «все» разворачивается отнюдь не к «лучшему», но мы не должны впадать и в крайности пессимизма, опуская руки в осознании неразрешимых сложностей бытия. Сохраняя нравственное и духовное равновесие перед любыми вызовами действительности, нам не остается ничего другого как просто делать свое дело, исполнять свое предназначение в отведенном нам судьбой месте. И делать это достойно.

Слова Кандида оборачиваются емким символом, метафорой созидательной деятельности человека вообще. В них звучит своеобразный нравственный императив французского мыслителя, обращенный к человечеству.

В философских повестях Вольтера тщетно искать психологизм, погружение в душевный мир персонажей, достоверную обрисовку человеческих характеров или правдоподобный сюжет. *Главное в них – решение философской дилеммы, предельно заостренная полемика, диспут, демонстрация истинности некой философской максимы, а*

также сатирическое изображение социального зла, *консервативности*, жестокости и бессмысленности существующих общественных институтов и отношений.

Обращенность к острым общественным и духовным коллизиям, философским и идейным конфликтам эпохи, пронизывает все творчество Вольтера – его философию, публицистику, поэзию, прозу, драматургию, находя особое выражение в жанре философской повести, не потерявшей своей актуальности и в современности.

- **Жанр философского романа в наследии Д. Дидро.**

Среди французских философов эпохи Просвещения, каждого из которых характеризовала активная социальная позиция, особенно выделяется грандиозная фигура Дени Дидро (1713-1784), создателя «Энциклопедии» и главы энциклопедистов, чья деятельность и творчество, полное острейшей критики социальных устоев, непосредственно приблизила Великую Французскую революцию.

Дени Дидро – великий философ и писатель, был выдающимся пропагандистом, идеологом, организатором. В своем многообразном творчестве он исследовал философские, социально-политические, эстетические проблемы современности.

Главным практическим делом Дидро было издание им «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусства и ремесел», вышедшей с 1751 по 1780 г. и состоявшей из 35 томов (11 справочных томов, содержащих карты, схемы, таблицы, рисунки, и 8 томов указателей). Желая сделать это издание научно-значимым и авторитетным, Дидро привлек к написанию статей видных философов, ученых, крупнейших специалистов во всех областях знаний, писателей, художников, музыкантов своего времени. Таким образом, «Энциклопедия» обобщила все сведения, накопленные человечеством к середине XVIII в. Вторым человеком в редакции «Энциклопедии» был Жан Лерон д'Аламбер, выдающийся философ, математик, теоретик в области механики. В «Энциклопедии» писали статьи Вольтер, Руссо, Монтескье.

«Энциклопедия», которая выходила в зрелый период французского Просвещения, время непосредственной идейной подготовки революции, стала крупнейшим общественно-политическим событием этой эпохи. Дидро посвятил ей более 25 лет жизни.

«Энциклопедия» должна была стать и действительно стала концентрированным выражением идей Просвещения по всем вопросам политической жизни, государственного строя, науки, религии и культуры.

Статьи «Энциклопедии» отрицали абсолютизм как отжившую государственную систему, устарелую систему судопроизводства, идеологию католической церкви. Одновременно энциклопедисты утверждали принципы нового буржуазного государства, требовали ограничения власти монарха и правительства законами природы, политических прав для третьего сословия, формулировали принципы новой буржуазной собственности.

Исходя из убеждения, что **«суеверие и деспотизм делают землю несчастной»**, энциклопедисты путь к прогрессу видели в развитии науки и стремились раскрыть сущность всех человеческих знаний, детально описывая все науки. Авторы статей были убеждены, что «Энциклопедия» «сумеет извлечь людей из того унижительного состояния,

в котором их так долго держал предрассудок», научит их, как изменить свою жизнь в соответствии с «естественными законами».

Реакция, против которой боролась «Энциклопедия», сразу же выступила против нее. Преследования со стороны церкви начались еще до выхода первого тома, но лишь в 1758 г. официальным декретом издание «Энциклопедии» было запрещено. Дидро, которого оставили почти все его соратники (даже д'Аламбер ушел из руководства), перевел печатание «Энциклопедии» на нелегальное положение, довел дело до конца и вручил подписчикам обещанные тома. Он был не только редактором, организатором, идейным руководителем, но и активным сотрудником «Энциклопедии»: его перу принадлежит в этом издании более тысячи статей по самым кардинальным вопросам философии, политики, эстетики.

Будучи трудом коллективным, «Энциклопедия» всколыхнула философскую, политическую, литературную мысль своего времени. Она дала толчок развитию материалистической науки.

Сам Дидро оставил потомству обширное наследие – труды философские, политические, эстетические, художественные.

Дидро был последовательным материалистом; время, движение и пространство он признавал атрибутами существования материи; основным свойством материи – чувствительность, а ее неделимым элементом – молекулу.

Материя познаваема, поскольку сознание и бытие едины: в теории познания Дидро **был сенсуалистом.**

Свое материалистическое понимание мира он распространял и на человека; **мораль Дидро воспринимал как категорию социальную, определяемую общественными отношениями,** а его атеизм был связан с его материалистическим мировоззрением. Дидро доказывал, что религия тормозит идейное развитие общества, является средством порабощения людей; церковь – это воплощение религиозного суеверия и фанатизма.

В своих политических воззрениях, он **принимал просвещенную ограниченную монархию.**

Большую роль в творческом наследии Дидро играют труды, где разрабатываются **проблемы искусства, эстетики.**

В статье для «Энциклопедии» **«Прекрасное»** Дидро выступил против отжившей эстетики классицизма, поклонения авторитетам античности, против антиисторического представления о красоте как о понятии неизменном и вечном. Поскольку цивилизация прогрессирует и жизнь меняется, понятие красоты в искусстве также изменчиво.

Художественная проза Дидро разнообразна по форме (исповедь, письма, диалог,

авантюрное повествование) и методу, включавшей в себя как рационалистические, так и сентименталистские тенденции. Однако, все это разнообразие включено в поле философского анализа и **интерпретирует философскую и идеологическую проблематику**.

Ему принадлежат три романа и роман - диалог «Племянник Рамо». Из этих четырех произведений три – самых значительных – были опубликованы после его смерти.

Роман «**Монахиня**» (закончен в 1760 г.) – представляет собой яростную **антиклерикальную сатиру**. Именно поэтому он был опубликован много лет спустя, уже после смерти Дидро. Книга построена как *исповедь-монолог* героини, как ее мольба о помощи, обращенная к некоему аристократу. Однако остается не ясным, как он отреагирует на ее просьбу.

Все внимание автора сосредоточено на главной героине **Сюзанне Симонен**, и сюжет повествования несложен. В этом романе Дидро постоянно пересекаются **три плана**, что помогает писателю выявить сущность человеческой природы. Это план **общественный**, который определяет место главной героини Сюзанны в семье и обществе: незаконная дочь и нелюбимая сестра, она подвергается преследованиям семьи и оказывается существом отверженным в глазах общества. Содержание романа заключается в сопротивлении Сюзанны объединившимся семье и обществу, которые хотят ее изолировать. Второй план – это **план религиозный**: монастырь становится местом, где происходят события романа. Третий план – **план природы с ее законами**. **Из сопоставления с природой выявляются неестественность и неразумность законов социальных и религиозных.**

Дидро показывает, что монастырь – отнюдь не мирная обитель для тех, кто посвятил себя служению Богу. Это вынужденное общежитие для тех, кто не нужен обществу. Жизнь в монастыре нарушает естественные права человека, его обитателей лишают свободы и тем самым растлевают их. Дав обет жить в бедности, послушании и целомудрии, монахини на самом деле живут по иным, прямо противоположным законам – они жестоки, вероломны, мстительны, коварны, корыстны.

В монастыре живут два типа людей. Одни – лицемеры, примирившиеся со своим положением и извлекающие из него выгоду. Другие – искренне верующие. Способность испытывать искренние религиозные чувства Дидро сближал с аномалией, патологией в психике. Добрая и справедливая настоятельница первого монастыря сестра де Мони впадает в состояние молитвенного экстаза, доходит до невменяемости, что приводит ее к болезни и смерти. Другая настоятельница – Арпажонского монастыря – из-за своей противоестественной страсти опускается физически и нравственно.

Судьба главной героини Сюзанны дает возможность Дидро экспериментально

исследовать человеческую природу. Для этого неопытную, полную жизненных сил девушку он ставит в исключительную обстановку, которая препятствует проявлению этих сил. Враждебная человеческой природе монастырская среда вызывает у нее не просто страх, а физическое неприятие ее. Свою непримиримую вражду к монастырю Сюзанна выражает в словах: «Я с этим родилась». Это звучит голос самой природы, законы которой не могут сосуществовать с насилием, ибо каждый имеет право на свободу и счастье.

Дидро наделяет Сюзанну умом, способностью к пониманию мотивов поведения других и к самоанализу. Роман «Монахиня» отличается глубоким психологизмом. Душевные метания героини переживают эволюцию: от сомнений, от чувства протеста и гнева она переходит к открытому бунту. Кроме того, это и публицистическое произведение, утверждающее личные и общественные права человека.

«**Племянник Рамо**» (1762–1779) был написан Дидро **в форме диалога**. Дидро и другие французские просветители часто обращались к диалогу не только потому, что он давал возможность популяризировать философские или научные идеи, но и потому, что использование диалога позволяло видеть мир **диалектически**.

Главный герой – это реально существовавшее историческое лицо Жан-Франсуа Рамо, племянник знаменитого композитора Жан-Филиппа Рамо. Это был умный и одаренный человек, но он опустил, став паразитом и попрошайкой, и умер на больничной койке. В произведении Дидро племянник Рамо предстает собирательным, социально-обобщенным типом, который характерен для предреволюционной эпохи; одной из главных его черт стала, по определению *Гегеля*, «разорванность сознания».

Беседу с племянником Рамо ведет философ, который видится с ним в знаменитом кафе «Регентство».

Этот человек привлек внимание философа своей оригинальностью. В его натуре сочетались высокомерие и низость, здравый смысл и безрассудство; для него не существует разницы между честным и бесчестным. *Он являл собою саму изменчивость*, само непостоянство. В этом диалоге, как и в ряде философских трудов, Дидро выразил свое **диалектическое понимание мира**: в противоположность метафизически устойчивым и неизменным сущностям человеческой природы в понимании XVIII в. Дидро увидел их **диалектическую изменчивость**.

«*Разорванность сознания*» проявляется в образе мысли и образе жизни Рамо. Наблюдательный, остроумный, злоязыкий, он вхож в особняки аристократов, разбогатевших финансистов, он развлекает и веселит там гостей, терпит унижения за то, что его кормят и поят. Образ жизни героя – откровенно паразитический. Без всякого лицемерия Рамо открывает философу всю мерзость существования, порожденную

безудержным накопительством. К своим «благодетелям» он относится с явным презрением. Из наблюдения над жизнью у него сложилась своя философия: **«В природе все виды пожирают друг друга, а в обществе друг друга пожирают сословия».** В обществе, где он живет, полностью стерлись понятия добродетели и порока, их содержание меняется соответственно интересам сильнейших, т. е. знатных и богатых.

Деклассированный интеллеktуал, Рамо презирает это общество, но он к нему приспособливается. Наглый циник, беззастенчивый негодяй, он сознательно *выбирает общественный паразитизм и восхваляет его.* Опровергая философию Рамо, Дидро говорит о великой роли **труда** в социально-историческом развитии человечества и вместе с тем показывает полную негодность, упадок «старого порядка», который развращающе влияет на людей и порождает паразитизм.

Племянник Рамо отличается полной **искренностью**. Он признается, что он «невежа, дурак, безумец, нахал, лентяй». Он страдает оттого, что ради куска хлеба приходится унижать себя. Он знает, что в каждом человеке есть достоинство, данное ему самой природой, а презрение к себе – это подлинная мука сознания. Ничтожные люди многого для себя добиваются подлостью, значит, считает он, и ему можно лгать, клясться, обещать и не выполнять обещаний, сводничать. Его безнравственность порождена обществом. Поступки таких людей, как Рамо, замечает философ, человека столь яркой индивидуальности, полной жизненных сил и энергии, заставляют людей задумываться, одобрять или порицать, т. е. двигаться вперед.

В романе **«Жак-фаталист и его хозяин»** (1773–1774) Дидро критикует традиционные приемы, свойственные роману предшествующей эпохи, и создает, во многом **под влиянием Стерна**, новаторское произведение.

На первый взгляд, композиция романа кажется нарочито беспорядочной; в роман включен *диалог*, в нем много отступлений, скачков мысли. Однако на проверку оказывается, что это логически стройное повествование, в котором каждая его часть имеет важное значение для выявления глубокой идейной значимости общего замысла. Жак и его ничем не примечательный хозяин путешествуют неизвестно куда, неведомо с какой целью. По дороге Жак рассказывает хозяину историю своей первой любви. Но основное внимание Дидро уделяет повествованию о тех событиях, которые этот рассказ сопровождают: в романе описываются *происшествия, случившиеся по дороге*, остановки на постоянных дворах; в роман включены вставные новеллы. Есть в романе и глубокий психологический анализ, и достоверное изображение парижских, крестьянских, монашеских нравов.

Но главное в «Жаке-фаталисте...» – его **философское содержание**. Жизнь Жака полна радостных и печальных неожиданностей. События романа развиваются так, что они

оказываются полностью неподвластными воле персонажей. Эти события могут показаться случайными, и можно подумать, что они предопределены силами, которые выше человеческого понимания. Но это только первое впечатление. Мудрый неунывающий **Жак понимает фатализм не как покорность судьбе или случайности**. Жак не столько фаталист, сколько *гедонист*. Он *эпикурейски* стремится получать от жизни наслаждения и стоически переносит невзгоды, повторяя, что **«так было предписано свыше»**.

Наделяя материю главным ее свойством — чувствительностью, Дидро все происходящее в мире воспринимал как взаимодействие причин и следствий. Любое событие романа – это неизбежный результат конкретных причин.

Фатализм-детерминизм Дидро отличен от религиозной идеи предопределения. Эта идея предполагает, что связь причин и следствий для человека остается тайной, она подвластна только Богу; согласно Дидро, человек вполне способен постичь взаимосвязь причин и следствий. Жак познает законы детерминизма обычным жизненным опытом.

Многогранная просветительская деятельность и творчество Дидро, подвижничество в издании «Энциклопедии», смелые философские идеи поставили его в ряды крупнейших деятелей не только французской, но и мировой культуры.

Литература Просвещения развивалась в сложном взаимодействии (интерференция) **трех основных направлений: классицизм, рококо и сентиментализм**. Они часто сосуществуют в пространстве творчества одного автора. Это явление интересно рассмотреть на материале французской философской прозы – романа и повести.

Например, в литературном наследии великого Вольтера, в котором преобладают классицистические тенденции, присутствует и рококо – ироикомическая поэма «Орлеанская девственница», любовная поэзия. Влияние поэтики рококо ощутимо в игровом, эротичном, гротескно-комичном, насквозь пронизанным авторской иронией «Кандиде». Присутствие эстетики рококо значительно в философском романе «Персидские письма» Монтескье. Роман Д. Дидро «Нескромные сокровища», написанный в традициях т.н. «галантного романа», откровенно эротичный, даже фривольный, проповедующий гедонизм, очевидно принадлежит литературе рококо, а в его последнем романе «Жак-фаталист и его хозяин» Дидро под влиянием Л. Стерна близок сентиментализму. Все художественное наследие Ж.Ж. Руссо определяется идеологией и эстетикой сентиментализма

Философский роман и философская повесть занимают ведущее место в прозаическом наследии французского Просвещения, аккумулируя в себе разные формы повествования и разные методологии – от строгого классицизма - до эстетики аристократически

изящного и лукаво циничного, игриво изменчивого рококо – до чувствительного сентиментализма.

- **Ж.Ж. Руссо и руссоизм. Идеология сентиментализма.**

Вклад Ж.Ж. Руссо и как философа, и как романиста в историю мировой литературы невозможно переоценить.

Романы Ж.Ж. Руссо, интерпретируя философскую проблематику методологически и идеологически принадлежат сентиментализму.

Философское наследие Руссо, руссоизм как идеология, наконец, само художественное наследие – его многословные чувствительные романы воспитания и поразительная по искренности «Исповедь» являются важнейшим фундаментом сентиментализма.

Жан-Жак Руссо (1712–1778) в большей мере, чем кто-либо из французских просветителей – творцов, оказал влияние на дальнейший, последовавший за Просвещением литературный процесс. *Идеология руссоизма, концепция «естественного человека» (позже получившего наименование «руссоистский тип»), также как актуальная для Руссо антитеза цивилизации и природы одухотворяла литературу на протяжении веков.*

Женевец по месту рождения и гражданству, Руссо по национальности был французом: его предки-протестанты еще в эпоху религиозных войн эмигрировали в Швейцарию. Сын часовщика и учителя танцев, Руссо безуспешно пытался овладеть хоть каким-нибудь ремеслом: ранняя тяга к вольной жизни привела к тому, что в 1728 г. он покинул Женеву. В Савойе он принял католичество. В отличие от других философов французского Просвещения, *Руссо был религиозен.* За десять лет Руссо посетил многие города и в 1742 г. оказался в Париже, где бывал наездами и ранее. Философы-просветители Дидро, д'Аламбер, Гримм радушно приняли его в свой круг.

В прежние годы Руссо выучился музыке и в Париже предложил изобретенную им новую систему цифровой записи нот. Он *писал оперы*, которые не без успеха были представлены на французской сцене.

Но философские трактаты Руссо вызвали недовольство правительства, и ему пришлось уехать в Швейцарию, где он вновь принял кальвинизм.

Вскоре Руссо, однако, возвращается во Францию. В 1758 г. он пишет ответ на статью д'Аламбера о Женеве, предназначенную для «*Энциклопедии*». В этом «Письме д'Аламберу о зрелищах» Руссо решительно и резко отверг предложение д'Аламбера открыть в Женеве театр. Он убежден, что театр вовсе не будет способствовать оживлению общественной

жизни и воспитывать хороший вкус у обитателей города, как полагал д'Аламбер. Руссо подвергает критике французский театр, который, по его мнению, развращает зрителя, и противопоставляет спектаклям патриархальные развлечения, которые, по его мнению, являются залогом нравственной чистоты, простоты и приличия.

Это сочинение стало причиной того, что *Руссо полностью отошел от энциклопедистов; порвал он и с Вольтером*, который резко отвергал многие воззрения Руссо, что в дальнейшем вызвало *резкую полемику, названную «ссорой философов»*

Руссо много работает, его сочинения, особенно «*Эмиль*» (1762), вызывают активные преследования властей, и Руссо вынужден вновь оставить Францию. Однако и родина закрыла перед ним двери. Тогда Руссо принимает приглашение философа Д. Юма и едет в *Англию*. Там и была написана первая часть «*Исповеди*».

Под влиянием быстро прогрессирующего психического расстройства (мания преследования) Руссо поссорился с Юмом, всюду видя лишь недоброжелателей. Он с трудом добрался до Франции, затем постоянно менял города, скрывался под чужими именами, опасаясь гонителей. В 1770 г. он поселился близ Парижа, где и провел последние восемь лет жизни. За это время он закончил «*Исповедь*», написал несколько философских сочинений. Умер Руссо 2 июля 1778 г. В 1794 г. по постановлению Национального конвента прах Руссо был торжественно перенесен в Пантеон.

Руссо был одним из виднейших представителей европейского сентиментализма, который стал для него методом философским и творческим.

Отрицая примат разума и рассудочной логики, Руссо утверждал, что *действительность познается при помощи интуиции, чувств*; в чувстве он видит основную сферу сознательной деятельности человека.

Даже демократизм Руссо связан с его верой в силу человеческих чувств: Руссо утверждал всеобщее равенство, ибо всех людей уравнивает дарованная природой способность чувствовать.

Главная задача искусства заключается в том, чтобы трогать человеческие сердца, *воспитывать чувствительность*; любое художественное произведение должно быть изливанием сердца художника.

Свое творчество Руссо начал как автор философских трактатов «Трактат о науках и искусствах» (1750) ставил целью определить общественную и нравственную роль наук и искусств. Руссо приходит к выводу, что *их развитие оказывает самое пагубное воздействие на общественную жизнь и мораль*. Он обращается к современности и утверждает, что расцвету наук и искусств соответствует развращенное состояние общества: в этом обществе гибнет личность, испорчены нравы, *забыта естественная добрая*

природа человека, и все это *во имя ложных благ цивилизации*. Пока Руссо осуждает цивилизацию только с этической точки зрения.

«Рассуждении о причинах и основаниях неравенства среди людей» (1755) он исследовал причины бедственного положения народа. Как все просветители, Руссо исходил из положения, что естественное состояние предшествует появлению законов и государств. Он рассматривает последовательные этапы в развитии человечества и начинает с изучения *дикаря, «естественного человека» и «естественного состояния»*.

Естественный человек - (фр. l'homme naturel; англ. natural man) — концепция, сложившаяся в философской мысли и литературе 18 века под влиянием английского философа *Дж. Локка*, критически переосмыслившего теорию «врожденных идей» и провозгласившего практический опыт единственным источником человеческого познания.

По мнению *Ж.Ж.Руссо*, будучи взят в качестве «чистой потенции» человеческого существования, с точки зрения его принадлежности миру «естественной природы», **«естественный человек» отличается от «человека общественного**, ставшего участником всевозможных социальных отношений, накладывающих отпечаток на его «естественную» природу.

«Естественный человек» есть некая идеальная конструкция эпохи Просвещения, призванная играть роль связующего начала между природой (в ее специфическом для 18 века понимании) и конкретными культурно-историческими особенностями людей.

Ни один персонаж, созданный авторами-просветителями, не может быть назван «естественным человеком» в точном смысле этого слова, но в тоже время значительная часть их произведений посвящена изучению «человеческой природы», и в этом смысле *едва ли не вся литература 18 века создает образ «естественного человека»*, которого можно обнаружить за любым конкретным персонажем. При этом *«естественная» и «общественная» компоненты человеческой природы*, как правило, находятся в отношениях обратной зависимости друг от друга: более «естественным» будет выглядеть персонаж, находящийся на более удаленной дистанции от современной цивилизации.

Это можно обнаружить уже в романе *Д. Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо»*. *Робинзон*, волею судьбы оторванный от европейской цивилизации (общественное состояние) на долгие годы, *возвращается в свое «естественное»* состояние и устраивает жизнь на острове на разумных основаниях, продиктованных исключительно здравым смыслом и житейской необходимостью, превращая ее в подобие *просветительской утопии*. Позже к нему присоединяется *Пятница* — другой «естественный человек», *«благородный дикарь»*. И хотя Дефо недвусмысленно ставит «цивилизованного» Робинзона выше «дикаря» Пятницы, в романе

обе эти ипостаси «естественного человека» сосуществуют рядом, не конфликтуя, а, скорее, дополняя друг друга: Пятница — идеальный слуга Робинзона в утопическом мире их оторванного от Европы острова.

Однако в ходе дальнейшего развития просветительской литературы 18 в. это *равновесие было нарушено*. В спор о «естественном человеке» вступили *французские просветители Вольтер, Ж.Ж. Руссо*, причем позиции их при этом были полярны. Обоих мыслителей *«естественный человек» интересовал как своего рода ключ к пониманию социальных процессов, происходящих в обществе*, но если *Руссо считал, что «природный» источник человеческой души чист, а цивилизация и культура способны лишь замутнить его*, то *Вольтер полагал, что «естественное» начало человеческой природы является основой социальных бедствий* современного мира.

Под пером Руссо «благородный дикарь» стал идеалом добродетели («Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми»), а в своем *романе-трактате «Эмиль, или О воспитании»*, Руссо начертал *программу воспитания совершенного человека на основе развития его естественных склонностей*.

Между тем *Вольтер в философской повести «Простодушный»* доказывал, что само по себе *«естественное» состояние — лишь сырая основа, облагородить которую могут только опыт и рассуждения, т.е. цивилизующие усилия*, без которых «естественный человек» остается не более чем дикарем. По мнению Руссо, цивилизация, особенно урбанистическая буржуазная, способна лишь извратить природно-прекрасного «естественного» человека.

Концепция Руссо оказалась настолько популярной и влиятельной, так удачно достраивала и досоздавала концепцию «естественного человека», что со временем «естественный человек» даже получил второе имя – *«руссоистский тип»*.

Для Руссо дикарь – это хорошо организованный представитель животного мира, которым руководят два инстинкта – *самосохранения и сострадания*. По природе дикарь не зол: ему свойственны простые, легко удовлетворяемые физические потребности; простейшие психические акты дикаря, связанные с ограниченными потребностями, мягки и сдерживаются состраданием, выполняющим в «естественном состоянии» роль закона.

По природе, утверждает Руссо, «люди равны, словно звери». Их отличают лишь природные свойства, но эти различия не оказывают влияния на жизнь дикарей. *Дикарь лишен инстинкта общности, он не создан природой социальным существом*; у дикарей нет языка, они не ведут «оседлого» образа жизни. Дикари не знают, что такое «твое» и «мое», и, как следствие этого, им не знакомы зависимость и раболепство. Этот период Руссо называет *«детством человечества»* и утверждает, что так люди жили

веками и природа не готовила их для общественной жизни.

Но, в отличие от других животных, человек обладает **способностью совершенствоваться**, что стало причиной дальнейшего развития человечества и происходило под влиянием внешних причин: в поисках новых средств добывать пропитание люди начинают объединяться в маленькие общества, жить оседло; у них появляются язык, первые примитивные орудия. Теперь становятся более заметными их природные физические и умственные различия. Законов в этих сообществах еще нет, но уже появились общественное порицание и кровная месть. Это был долгий и, по мнению Руссо, самый счастливый период в развитии цивилизации, названный им **«юностью человечества»**. Однако первые признаки цивилизации (появление огня, изобретение орудий труда, оружия для защиты и нападения) вносят известное расслоение среди людей и порождают неравенство. Чем больше развивается материальная и духовная культура, тем больше люди отделяют себя от природы. *Неравенство становится характерной чертой общественного устройства.*

Неравенство утверждается с появлением собственности, особенно на землю. Для охраны собственности постепенно появляется авторитарная власть, **государство**, которое было плодом договора собственников между собой. Так, государство юридически устанавливает власть сильных над слабыми, немногих над многими. Этот период в жизни людей Руссо называет **«дряхлостью человечества»**.

Руссо предлагает реформы, чтобы избежать «одряхления» человечества. Он исходит из убеждения, что **современные ему люди, испорченные цивилизацией, уже не могут вернуться к «естественному состоянию»**.

Собственность стала незыблемой основой общества; уничтожить, отнять ее нельзя, поэтому Руссо предлагает распределить ее равномерно, чтобы предупредить чрезмерное накопление и обнищание. Тем самым он проповедует эгалитарный социализм.

«Общественный договор» (1762) – это трактат по истории и теории государственного права, в нем Руссо выразил свои социально-политические воззрения. По существу, это подробно изложенная идеальная конституция, которая, по убеждению писателя, может обеспечить любому государству максимум свобод и равноправие граждан. Руссо считает, что главное – не в форме государственного правления, а в характере отношения власти с населением страны. ***В основе любого государства должен лежать общественный договор*** между правительством и народом

Цель этого договора – благо всех граждан; он гарантирует основные их права – свободу, равенство, неприкосновенность собственности.

Абсолютная власть принадлежит народу, а законодатель – лишь агент общей воли.

Любое правительство должно быть под постоянным контролем народа и может быть им упразднено, если оно нарушит договор. Народ же, имея суверенные права, обязан их уважать, быть преданным принципам религии, морали, выполнять законы. Тех, кто не повинуется общей воле, не исполняет гражданских обязанностей, общество принуждает к повиновению.

Философские воззрения Руссо находятся в полном единстве с его художественными взглядами. Это проявилось в его знаменитых романах.

«Эмиль, или О воспитании» (1762) – философский роман-трактат, который посвящен изложению методов и задач *идеального естественного воспитания* ребенка, в результате которого можно создать *тип идеального человека, свободного от влияния ложной цивилизации.*

Весь роман – это **утопия**. В нем шаг за шагом показана жизнь главного героя Эмиля, от его рождения до вступления в брак. Система воспитания Руссо основывается на принципе: «Все прекрасно, когда оно выходит из рук Творца, все портится в руках человека». Из этой посылки Руссо выводит как задачи идеального воспитания, так и цели воспитателя. ***Чтобы усилить благотворное влияние природы, надо изолировать воспитанника от окружающего общества.***

Дворянин Эмиль растет в деревне, он не знает соблазнов, не знаком с общепринятыми нормами парижской жизни. Чтобы сохранить в неприкосновенности естественные чувства добродетельного по природе питомца, Руссо предлагает рациональный курс физического воспитания, а также воспитания интеллектуального (обучение наукам возможно только по наглядной системе, в знакомстве с природой; недаром Руссо почти полностью исключает чтение из области воспитания, делая исключение для двух книг «Жизнеописаний» Плутарха и «Робинзона Крузо» Дефо).

Руссо настаивает на необходимости овладеть полезным для жизни ремеслом (Эмиль становится превосходным плотником). Но главное – это ***воспитание души ребенка и прежде всего – чувствительности***, которая включает в себе ***способность сострадать другому***, быть мягкосердечным, человеколюбивым. ***Воспитание чувствительности*** возможно лишь в том случае, если окружающие внимательны и чутки к ребенку, уважают в нем личность

В понятие добродетели у Руссо входит и ***религиозное чувство***. Наиболее полно свое отношение к религии писатель выразил именно в этом романе, в разделе «Исповедание веры Савойского викария». ***Деист Руссо*** считает, что идеальная религия отвечает требованиям природы и естественным человеческим чувствам. ***Сама религиозность имеет два истока – культ природы и культ человеческого сердца.*** Такая религия

естественна, утверждает Руссо, и всякий человек, подчиняясь инстинкту, должен верить в ***Верховное Существо***, создавшее природу и человека, наделив его сердцем и совестью. Следовательно, религиозное чувство – это глубоко интимные переживания. **Храм такой религии вся природа и сам человек**. Эта идеальная религия не нуждается в культовых формах и догмах, она внецерковна, свободна и индивидуальна и требует только одного – искренних чувств и добрых дел.

Подлинной энциклопедией руссоизма стал роман «Юлия, или Новая Элоиза» (1761).

В названии романа Руссо обращается к имени возлюбленной знаменитого средневекового философа *Пьера Абеляра – Элоизе*. Трагическая история их любви была хорошо известна его современникам.

По форме – это роман *эпистолярный*. Эта форма придавала повествованию ощущение достоверности, правдивости и помогала глубоко проникнуть в мир человеческих переживаний.

В жанровом отношении – это *философский роман*, наиболее полно раскрывший мировоззрение Руссо.

В этом романе с наибольшей четкостью проявился и творческий метод Руссо – *сентиментализм*. Основные проблемы – *культ добродетели и природы* – решаются в романе с помощью «сердечного воображения»; *герои романа стали идеальным воплощением концепции человека в понимании Руссо*; чувствительный аспект *проявляется в описании волнений сердца, патетики любви, отчаяния страсти*; в романе выражена душа автора, его повествование «жжет бумагу».

Важное место отводится в романе и аспекту социальному: Руссо решительный *противник социального неравенства, сословных предрассудков*. Именно тема неравенства общественного положения легла в основу фабулы романа, в котором повествуется о любви дворянки Юлии и ее учителя-философа скромного плебея Сен-Пре. Сословные предрассудки подвергаются прямому осуждению. Особенно яростно критикуются семейные нравы; брак во Франции предстает в романе только сделкой, а семья – фасадом, прикрывающим разврат. В письмах Сен-Пре, наблюдавшего жизнь диких народов во время кругосветного путешествия, восхваляется «*естественное состояние человека, живущего на лоне природы*».

Шесть частей романа разбиваются на две книги. В первых трех частях Руссо изображает *естественное чувство*, которое разрушает общественные преграды, все условности цивилизации, – это любовь Юлии и Сен-Пре. Последние три прославляют *нравственный долг, говорят об обязанностях общественного человека*; это история

замужества Юлии, вынужденной стать по воле отца женой равного ей по общественному положению Вольмара.

Однако никакого *противоречия между пафосом чувства и пафосом добродетели не существует*. Критика цивилизации у Руссо отнюдь не означает призыва разрушить общество и вернуться к «естественному состоянию».

Противоречия между *природой и цивилизацией* Руссо считает возможным разрешить их слиянием: общественные учреждения, науки, искусства, а главное, отношения между людьми должны *проникнуться «естественной нравственностью»*; *тогда общество станет второй природой для человека*. Пропаганда «естественной нравственности» – это единственно достойная цель философии и литературы.

В *первых трех частях* Руссо показывает человека и общество такими, каковы они есть, и приходит к выводу, что человек в этой среде не может быть счастлив.

Счастью человека мешают причины внешние – уродливый социальный строй, сословные преграды между любящими, которые сметаются, однако, естественными пылкими чувствами героев. Но существуют и причины внутренние нравственные: неестественные условия могут испортить даже самые благородные натуры; общество препятствует проявлению естественных чувств, которые существуют как запретные. *Поэтому герои вынуждены прибегать к притворству, расчету, чтоб быть вместе, быть счастливыми; они нарушают не только несправедливые социальные законы, но и законы «божеские и человеческие» (связь Юлии и Сен-Пре получает огласку, это вызывает болезнь и смерть матери Юлии; выходя замуж, Юлия поначалу была готова к любви втроем, впоследствии она ужасается своей готовности предаться греху)*. Дурное общество словно подменило их благородные натуры, они забывают про долг по отношению к окружающим.

Руссо был убежден, что страсть сама по себе не низка, в страсти кроются глубокие и благородные силы.

Но, говорит Руссо, «чувствительная душа – это роковой подарок неба». И не только потому, что чувствительный человек больше страдает, но и потому, что страсть может привести к забвению добродетели, к нарушению нравственных норм. Недаром Руссо рисует благотворность брака без страстной любви: брак – это отношения социальные, основанные на взаимных обязанностях.

Вольмар – бесстрастный мудрец – слушается в первую очередь голоса разума. Ему неведома страсть, он иначе любит Юлию: он знает про ее любовь к Сен-Пре, но знает и то, что брак ее с плебеем невозможен; он *женится* на ней **из чистого альтруизма**, чтобы сохранить к ней уважение окружающих и дать ей возможность самой уважать себя.

Сама Юлия испытывает уважение и доверие к мужу, она любит детей и обретает новое счастье в выполнении обязанностей жены, матери, хозяйки дома. В своем семействе она ощущает полноту сердца, а это – тоже состояние любви.

В последних частях речь идет о том, какими должны быть человек и общество, т. е. ставится проблема возрождения человеческой природы, которая, по мнению Руссо, не безнадежно испорчена цивилизацией.

Руссо рисует утопию возрожденного человечества: в Кларане, поместье Юлии и Вольмара, царят мир, порядок и счастье. Руссо подробно рассказывает о правилах ведения хозяйства, выдвигая свою финансовую, экономическую теорию: Вольмары небогаты, но разумное отношение к хозяйству помогает им приумножить состояние. Речь идет об отношениях и между слугами и господами (которые заключаются в выполнении взаимных обязанностей, в совместных развлечениях); и между родителями и детьми (*воспитание — это прежде всего формирование характера и ума, а не формальное обучение наукам*); и между мужем и женой (которые строятся на взаимном доверии и уважении).

В этих новых естественных условиях рождается новый человек и новая нравственность.

Свобода, царящая в Кларане, укрепляет в душе Юлии пошатнувшееся ранее чувство долга, которое обязательно должно быть присуще человеку, живущему в обществе и связанному с окружающими взаимными обязательствами. Чувство долга и лежит в основе добродетели, без которой «нет жизни порядочному человеку». Поэтому и счастливым может быть лишь тот, кто осознает, в чем его долг, и кто получает удовольствие от выполнения этого долга.

Юлия страстно любит Сен-Пре, но теперь она понимает, что «естественная нравственность» основана на добродетели, добиться которой можно лишь **путем самопреодоления**.

Юлия преодолевает страсть к Сен-Пре, она достойная правительница Кларана, она – добродетельная гражданка, преданная жена и любящая мать.

Действие романа происходит, в основном, в Швейцарии, у подножия Альп. Природа в нем играет существенную идейно-смысловую и художественную роль. Пейзажи описаны детально и воспринимаются эмоционально: прекрасные швейцарские ландшафты как бы сопровождают всему происходящему. И до Руссо пейзаж неоднократно был объектом изображения в литературе, но он служил в основном украшением, поэтическим иносказанием; *у Руссо же природа – подлинная соучастница событий, советчица и утешительница*.

Свою жизнь, полную гонений и лишений, скитальческую и беспорядочную, Руссо

изложил в *«Исповеди» (1766–1769; опубликовано 1782–1789)*, которую признают *самой искренней автобиографией в мировой литературе*. Целью Руссо было создать *«сделанный с натуры, совершенно правдивый и точный свой портрет»*. Он последовательно описывает события своей жизни, излагает историю своей души и образа мыслей.

Руссо подробно, подчас натуралистично, описывает свои поступки, он их объясняет особенностями своего характера. Руссо утверждает, что был рожден чувствительным и добрым, что искренне стремился к общению – к дружбе, к любви, что всегда отличался независимостью нрава. Но эти природные качества привели его к полному разочарованию в людях и жизни; друзья не поняли его и предали.

Первые шесть книг «Исповеди» исполнены оптимизма, восторженного отношения к жизни и людям; последние шесть проникнуты горечью, подозрительностью. Он, в частности, осуждает своих соратников по «Энциклопедии», отстаивает свою правоту.

Но в «Исповеди» он говорит не только о своих достоинствах и недостатках – он *подводит итог важным философским размышлениям* всей своей жизни, касающимся таких проблем, как *значимость личности*, понимание сложности и противоречивости ее развития; *культ природы*, ощущение которой неотделимо от душевного мира человека и следование законам которой – это залог жизни добродетельной, простой и чистой, постоянное острое *ощущение социальной несправедливости* и *стремление к гражданскому переустройству*.

Глубокий **самоанализ** сочетается в «Исповеди» с пониманием ценности духовной жизни человека, его достоинства и значимости. Автор не просто следует рационалистической схеме изложения обширного материала, а как бы *ведет постоянный страстный диалог с самим собой*: он оспаривает собственные точки зрения, беспощадно разоблачая недостатки своего характера.

«Исповедь» оказала огромное воздействие на развитие литературного процесса в дальнейшем. Ее автор нашел новый подход к анализу внутреннего мира человека, и этот подход определялся своеобразной структурой авторского сознания. Руссо умел сочетать объективную оценку личности и обстоятельств и субъективное их восприятие, став одним из *подлинных мастеров исповедальной литературы*.

Л.Н.Толстой до конца оставался ярким почитателем «Исповеди» Руссо, считая эту книгу необыкновенно искренней, глубокой и смелой.

Руссоизм.

Обширное философское и литературное наследие Руссо породило целое идейное движение, названное *руссоизмом*, которое повлияло на творчество современников и на

дальнейшее развитие политической, этической, педагогической, эстетической мысли во Франции и в Европе.

Руссоизм - общественно-литературное течение, получившее свое название от имени **Ж.Ж. Руссо**.

Руссоизм и вольтерьянство, родоначальником которого был Вольтер представляют отражение двух главных направлений французской мысли эпохи *Просвещения*: **рационализма и сентиментализма**.

Все идеи Руссо: философские, религиозные, моральные, общественно-политические, исторические, педагогические и литературные, явившиеся реакцией **против господства разума, основаны на культе чувства**, человеческой личности и **природы**.

Если в первую половину XVIII века во Франции господствовало вольтерьянство, с его культом разума и насмешливым скептицизмом, то в 1760-е в борьбу с ним вступает **руссоизм**, с его **сентиментализмом, религиозностью, морализмом и пафосом**, разрастаясь постепенно в весьма влиятельное течение. Еще при жизни Руссо его сочинения, в особенности *«Юлия, или Новая Элоиза»* и *«Эмиль, или О воспитании»*, породили группы поклонников и подражателей. В течение десятилетия от смерти Руссо до начала революции (1778-1789) зарождается целая **литературная школа Руссо**.

Эпоха революции была временем настоящего апофеоза Руссо, который из писателя, теснимого и преследуемого властью при «старом порядке», обратился в официально признанного новым правительством вдохновителя революционного движения, пророка и философа революции. По постановлению Конвента, прах Руссо, покоившийся в Эрменонвилле, на «острове тополей», куда совершались многочисленные паломничества его поклонников, был торжественно перенесен в парижский Пантеон. Чествование Руссо распространилось по всей Франции. **Революционные деятели: О. Мирбо, М. Робеспьер, Б. Барер, Л. Сен-Жюст, Ж.П. Марат, г-жа Ж.Ролан и др., — были восторженными руссоистами и писали в духе руссоизма**.

Самые крупные французские руссоисты 18 века находятся **на перепутье от сентиментализма к романтизму**, многие элементы которого (**жизнь чувством, индивидуализм, культ природы**) были в учении **Руссо**, почему он считается предшественником романтического движения.

В **Англии** главные произведения Руссо появлялись в переводе вскоре после их выхода в подлиннике и обсуждались на страницах журналов.

Хотя Руссо сам многим обязан английскому роману, он оказал, в свою очередь, **влияние на Л. Стерна** («Сентиментальное путешествие», «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена», **и других английских сентименталистов**. У народного поэта

Шотландии, *Роберта Бёрнса* натурализм и чувствительность сочетаются, как у Руссо, с политическим радикализмом и демократическими симпатиями.

В *Германии* общественно-политическая программа Руссо почти не нашла отзвуков; зато все другие его идеи получили более яркое выражение, чем в Англии, как соответствующие национальным чертам немецкого характера.

Сильнейшее воздействие руссоизма оказал на движение «*Бури и натиска*», рожденное немецким предромантизмом. Руссоистская «*Философия чувства*» получает здесь дальнейшую разработку. Глубокое влияние Руссо признавал *И. Кант*: под впечатлением его идей совершился переход философа к признанию нравственного начала за первенствующее в человеке; педагогические идеи Руссо отразились в трактате Канта о педагогике. Провести те же идеи в жизнь стремился великий педагог *И. Г. Песталоцци*. Страсбургский кружок *штюрмеров* во главе с молодым *И. В. Гёте* воспринял основные доктрины Руссо. *На всех юношеских произведениях Гёте лежит отпечаток этого увлечения.*

Самым блестящим плодом руссоизма на немецкой почве можно считать гетевские «Страдания молодого Вертера», где на первом плане сентиментализм, и «Фауста», в котором проступают тенденции индивидуализма и натурализма. Руссоизм оказал сильное влияние на всех участников кружка штюрмеров и их произведения, например, драмы Ф. М. Клингера, из которых одна — «Буря и натиск» дала название всему этому периоду.

Руссоистское влияние характерно и для геттингенского кружка поэтов («*Союз роици*»), в состав которого входил *Ф. Шиллер*, в дни юности также находившийся под обаянием идей Руссо и почтивший его могилу восторженными стихами. Шиллера особенно увлекала *проповедь освобождения личности*, нашедшая выражение в юношеских драмах и в лирике. *Образ маркиза Позы в «Дон Карлосе»* создавался как под влиянием просветительских идей вообще, так и специфических черт руссоизма.

В *России* 18 в. руссоизм оказался в менее благоприятных условиях, чем вольтерьянство, вследствие того, что *Екатерина II*, деятельно переписывавшаяся с Вольтером, была его поклонницей, и относилась враждебно к Руссо, считала его революционером и презрительно называла «полумудрецом сего века», вероятно, с позиции не только философского, но и собственного рационализма. Тем не менее, многие из представителей знати, окружавшей императрицу, были поклонниками Руссо: *Г. А. Потемкин* в 1768-70 перевел «*Новую Элоизу*» и три других его сочинения, *К. Т. Разумовский* жаждал повидаться с ним в Страсбурге в 1765, *гр. Г. Г. Орлов* приглашал его поселиться в одном из своих имений и в мае 1772 несколько раз виделся с ним в Париже, где через три года его посетил *Л. В. Шувалов*; кн. *А. И. Белосельский* вступил с ним в

переписку. *Высоко ценил Руссо Д.И. Фонвизин. Будущий масон И.В. Лопухин воздвигал в молодости в своем имени храмы в честь Руссо.* Под его влиянием сложились, до известной степени, мирозерцание и общественно-политические взгляды А.Н. *Радищева.* Всего же более сказалось воздействие Руссо *на писателях сентиментального направления во главе с Н.М. Карамзиным,* который в *«Письмах русского путешественника»* проявил свои симпатии к Руссо, частично воплотив в образе Лизы из одноименного романа женскую версию руссоистского идеала.

Если в XVIII веке Руссо ценился всего более как сентименталист и политический мыслитель, то в первые десятилетия XIX века он рассматривался как *родоначальник романтического движения,* дорогу которому открыли сочинения писателей его школы. Почти все французские романтики в той или иной степени испытали на себе воздействие со стороны Руссо, тем более что и поэзия *«мировой скорби»*, распространенная в романтическую эпоху, была связана с его именем. В большой степени идеи руссоизма были восприняты *Жорж Санд,* ее даже называли «дочерью Жан Жака». Сочувственное отношение к Руссо не редкость и у немецких романтиков, так же как и у английских. Самым блестящим *проповедником идей Руссо явился в поэзии Дж. Байрон,* сливший руссоизм с поэзией *«мировой скорби».* Такое же сочетание замечается и у *М.Ю. Лермонтова.* Герой его поэмы *«Мцыри»* - сильный духом дикарь, не смиренный насильственным цивилизаторством, с омраченной душой неприкаенного отверженного.

Во второй половине XIX века руссоизм осложняется другими тенденциями. Однако педагогические идеи Руссо не утрачивают своего значения. Принципы руссоизма — *«возвращение к природе», опрощение* — находили сочувствие у многих писателей.

Самым ярким выразителем руссоизма, видоизмененного в соответствии с потребностями времени и индивидуальными особенностями писателя, *явился Л.Н. Толстой* с его резкой критикой культуры, «опрощением», морализмом, религиозными исканиями, индивидуалистическими стремлениями в общественно-политической области.

Влияние руссоизма на литературную и философскую жизнь Европы конца XVIII–XIX вв. было поистине огромно.

Под влиянием руссоистского культа природы, «естественности», индивидуализма, утопизма находились и авторы века XX, достаточно упомянуть образ Маугли Р.Киплинга, или Олесю, из одноименной повести А.Куприна. Можно вспомнить и образы, ставшие достоянием массовой культуры, такие, как, например, Тарзан из цикла романов (24) американского беллетриста Э. Р. Берроуза, и многие ему подобные.

Традиции французских просветителей, как видим, были подхвачены литературой XX века. Определяющим для французской литературной традиции принципом слияния

философии и литературы звучит тезис французского писателя - экзистенциалиста А. Камю: «хотите философствовать – пишите романы».

Литература:

1. Вольтер. Кандид или оптимизм. Философские повести. – М., 1997.

Библиография:

1. Андреев Л. Г. История французской литературы / Л. Г. Андреев, Н. П. Козлова, Г. К. Косиков. - М., 1988.
2. Верцман И. Е. Жан-Жак Руссо. – М., 1976.
3. История всемирной литературы. Т. 5, М., 1988.
4. История зарубежной литературы XVIII в. М., 1991.
5. Гордон Л. С. Поэтика «Кандида» // Проблемы поэтики в истории литературы. Саранск, 1973
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., НПК «Интелвак», 2003.
7. Лотман Ю. М. Руссо и русская культура XVIII — начала XIX в. // Руссо Ж.Ж. Трактаты. М., 1969.
8. Лотман Ю. М. Слово и язык в культуре Просвещения // Лотман Ю.М. М. Избранные статьи: В 3 т. Таллинн, 1982. Т.1.
9. Обломиевский Д. Д. Французский классицизм. М., 1968.
10. Разумовская М. В. От «Персидских писем» до «Энциклопедии» (Роман и наука во Франции в XVIII веке). СПб., 1994.
11. Шайтанов И. О. Мыслящая муза. М., 1989.
12. Штейн А. Л., Черневич М. Н., Яхонтова М. А. История французской литературы. 2-е изд. М., 1988.
13. Эстетика Дидро и современность: Сборник статей. – М., 1989.

Вопросы для самотестирования:

1. Информационные вопросы:

- 1.1 Назовите доминирующий жанр, в котором развивалась проза французского Просвещения и имена его представляющие.
- 1.2 Назовите коллективный труд французских просветителей и имя организатора и вдохновителя этого проекта.
- 1.3 Дайте определение жанру и повествовательной форме романа Руссо «Юлия или новая Элоиза».

2. Аналитические вопросы:

- 2.1. Раскройте философскую проблематику повести Вольтера «Кандид...».
- 2.2. Раскройте специфику жанрового синкретизма повести Вольтера «Кандид...».

2.3. Раскройте сущность идеологии и эстетики сентиментализма, продемонстрировав вклад Ж.Ж.Руссо в их формирование.

3. Интегрирующие вопросы:

3.1. Напишите небольшое эссе на тему: «Нравственный императив Вольтера, выраженный в финале философской повести «Кандид...» и Ваше жизненное кредо.

3.2. В пределах аналитического эссе оцените вклад Ж.Ж. Руссо в мировой литературный процесс.

3.3. Напишите небольшое аналитическое эссе: «Образ естественного человека в контексте мировой литературы».